

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

№5/2023

ИСТОРИЯ РОЗЫСКА И РОЗЫСКНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

5 октября мы отметили знаменательную дату – 105 лет со дня создания в нашей стране уголовного розыска. Накануне этого события в стенах Санкт-Петербургского государственного университета с лекцией, посвященной истории развития розыска в России, выступил Председатель Следственного комитета Александр Иванович Бастрыкин. В своей речи глава ведомства рассказал об основных этапах становления сыскного дела в нашей стране от Киевской Руси до современности, а также поздравил ветеранов этой службы и действующих сотрудников, поблагодарив их за ежедневный, напряженный, кропотливый труд по охране законности и правопорядка в нашей стране, за их принципиальность, отвагу и самоотверженность.

Розыск по «Русской правде»

Как показывает анализ исторических источников, розыск преступников имеет в России глубокие исторические корни. Об этом свидетельствует, например, законодательное

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

закрепление в первой половине XI века некоторых способов его проведения. В первой редакции «Русской правды» («Правда Ярослава») упоминаются такие формы розыска, как «свод», инициативный розыск преступника потерпевшими, и «гонение следа», когда в рамках личного сыска ведется поиск преступника по оставленным им следам.

Последующие редакции «Русской правды» дают более развернутую информацию по правовому регулированию розыска. Появляется такое понятие, как «заклич», то есть публичное заявление о преступлении в местах скопления граждан, обычно на торгу. Среди доказательств вины преступника названы показания видаков (свидетелей), послухов, то есть тех, кто поручался за истца и ответчика и гарантировал добросовестность их показаний. Было введено понятие «поличного» – вещественных доказательств, подтверждавших вину подозреваемого («что выймут из клетки из-за замка»). Широко применялись ордалии – испытания огнем, водой и железом – как средство установления истины. И, наконец, судебный поединок – поле.

Однако «Русская правда» не дает полной картины организации розыска в эпоху Киевской Руси, тем более что в то время русское государство еще не имело специальных органов уголовного розыска, а полицейские функции возлагались на князя и представителей его администрации. Лишь только в XIII–XV веках начинают появляться лица, наделенные от князя полномочиями вести розыск преступников: в городах это были наместники, в волостях – волостели. Они же осуществляли административную и судебную власть.

Розыск в период укрепления единого русского государства

В XV – начале XVI века розыск и поимка преступников стали возлагаться на представителей центральной власти – особых обыщиков, которых смело можно назвать первыми сыщиками в России. Их присылали из Москвы «в случае умножения в какой-либо местности разбоев и татев». Но обыщики не столько боролись с преступностью, сколько чинили притеснения и убытки местному населению. Многочисленные жалобы на обыщиков побудили царя Ивана Грозного ввести постоянный полицейский орган из числа местных выборных людей – губных старост – Губную избу, место производства следствия и суда. Губные старосты избирались на несколько лет из числа дворян, и было крайне важно, чтобы кандидат на эту должность и «грамоте был горазд, и душою прям, и животом прожиточен».

Перед началом розыска губные старосты проводили особое розыскное действие – большой повальный обыск, то есть сход местного населения, на котором присутствовали представители всех социальных групп. Он проводился для получения сведений о лицах, занимавшихся в данной местности кражами и разбоем, для обсуждения возможных кандидатур преступников, рассмотрения различных версий и выработки мер поиска общиной злоумышленника. Названных на обыске «лихими людьми» доставляли к губному старосте, либо сход принимал меры к их поимке.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Деятельность губных старост была тесно связана с Разбойным приказом (Разбойной избой). Такой приказ существовал уже в царствование Ивана Грозного. В грамоте, данной белозерцам в 1539 году, упоминается о боярах московских, которым «приказаны разбойные дела». Приказ несколько раз менял свое название: в записях за 1627 год он упоминается как Разбойный, в 1682-м его стали именовать Разбойным сыскным, в 1683-м – Сыскным, в 1687-м – приказом Сыскных дел, в 1689-м – вновь Разбойным, затем опять Сыскным, пока, наконец, в 1701 году он не был упразднен.

Розыск преступника мог осуществлять и сам потерпевший, если ему была известна личность скрывшегося злоумышленника. Для этого ему выдавалась погонная грамота, которая давала потерпевшему право требовать содействие местных властей при задержании преступника.

В 1679 году институт губных старост был отменен, а их функции передали воеводам.

Следует отметить, что институт сыщиков как субъектов общеуголовного сыска впервые в России возник в начале XVII века, в период так называемого междоусобицы, но уже в 1627 году своим указом царь Михаил Федорович его упразднил. В дальнейшем этот институт был на некоторое время возрожден Петром I, но не принес ожидаемых результатов. Окончательно должность сыщика была упразднена в 1762 году.

Розыск в царствование Петра I и его преемников

За годы своего правления Петр I возлагал розыск попеременно на различные правительственные учреждения. В 1724 году для этих целей была учреждена Контора розыскных дел. Но она не имела собственного штата и в случае необходимости привлекала к розыску чиновников сената. Для ведения политического сыска Петр I в 1718 году учредил Тайную канцелярию розыскных дел. Поскольку в ее ведении находились еще и коррупционные преступления и подчинялась она непосредственно государю, ее можно считать прародительницей Следственного комитета России, который в настоящее время занимается борьбой с коррупцией и подчиняется Президенту России. Тайная канцелярия просуществовала до 1762 года, когда была навсегда запрещена манифестом Петра III.

Рост преступности потребовал от Петра I выработки новых мер, и в те регионы России, где действия преступников носили явный, открытый и наиболее опасный характер, государь стал направлять воинские команды во главе с офицером. В специальной Инструкции 1719 года указывалось, что такие команды создавались «ради сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и ради искоренения воров и разбойников, и кто им пристан чинит». Эти команды можно считать своего рода прообразом военно-следственных отделов Следственного комитета России, которые занимаются расследованием преступлений, совершенных военнослужащими.

Дальнейшее развитие розыск получил в период правления императрицы Анны Иоанновны, которая вновь учредила Сыскной приказ. В 1743 году был издан «для искоренения воров и

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

разбойников в низовых губерниях» специальный указ о сыщиках, и дальнейшими постановлениями власти их деятельность все более регламентировалась. Сыщикам, в частности, было позволено «осматривать, нет ли у кого фальшивых паспортов». Вместе с тем им строго запрещалось «вступаться в частные и непринадлежащие до них дела». Сыщик мог применять пытку, но не мог казнить. То есть происходило постепенное отделение сыска от уголовно-исполнительной системы.

Законодательными актами Екатерины II была установлена единая система следствия, суда и розыска в губерниях. В соответствии с ней функции розыска по уголовным делам в уезде возлагались на капитан-исправника, а в городах – на городничих и подчиненную им полицию. Устав Благочиния, или Полицейский 1782 года, окончательно отделил судебную власть от следственно-розыскной и передал последнюю в руки общей полиции.

Первое российское специальное уголовно-розыскное учреждение возникло в Санкт-Петербурге в 1763 году и называлось Розыскная экспедиция. Ей было поручено ведать делами «таинными, разбойными и убивственными». Но деятельность экспедиции была недолгой, и ее функции передали Палате уголовных дел.

К идее создания в столице специального розыскного учреждения вернулись в 1842 году, когда Временный комитет, рассматривавший предположения «о мерах к предупреждению воровства в Санкт-Петербурге», пришел к выводу о необходимости учреждения Санкт-Петербургской сыскной команды. Но этот проект дальнейшего развития не получил.

И только в 1866 году петербургский обер-полицмейстер Трепов поднял вопрос о необходимости создания в столице сыскной полиции. В обоснование своей идеи Трепов писал: «Существенный пробел в учреждении столичной полиции составляло отсутствие особой части со специальной целью производства исследований для раскрытия преступлений и изыскания общих мер к предупреждению и пресечению преступлений... Для устранения этого недостатка и предложено учредить Сыскную полицию», которая «представляет собой сосредоточение всех сведений о совершенных преступлениях, о подозрительных лицах, дает чинам полиции необходимые указания для принятия мер предупреждения преступлений, производить розыски по преступлениям, отыскивать краденые вещи...» Сыскная часть при канцелярии петербургского градоначальника была создана в 1873 году, в 1881-м – при канцелярии московского полицмейстера. Таким образом, началась регламентированная деятельность сыскной полиции России, необходимость создания которой диктовалась в первую очередь ростом профессиональной преступности.

Розыск в XX веке

В самом начале столетия, 6 июля 1908 года, вышел Закон «Об организации сыскной части», согласно которому были образованы «сыскные отделения четырех разрядов для производства розыска по делам общеуголовного характера, как в городах, так и в уездах». А 9 августа

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

1910 года появилась Инструкция Министерства внутренних дел чинам сыскных отделений, устанавливавшая «негласное расследование и производство дознаний в видах предупреждения, устранения, разоблачения преступных деяний общеуголовного характера».

Существенные изменения в розыске произошли после Октябрьской революции 1917 года, когда новая власть, сознавая острую необходимость борьбы с бандитизмом и преступностью, приступила к созданию органов уголовного розыска советской республики. 5 октября 1918 года в целях охраны революционного порядка НКВД РСФСР принял положение «Об организации Отдела уголовного розыска».

В начале 1930-х годов в результате ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных республик такие звенья НКВД, как милиция и уголовный розыск, были включены в состав Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в состояние криминогенной обстановки в стране. Произошли изменения в структуре преступности, методах совершения преступлений, в условиях чрезвычайных обстоятельств резко активизировался криминальный элемент. Задачей органов внутренних дел в условиях военного времени стало направление усилий на наиболее уязвимые и пораженные преступностью районы, на предупреждение, своевременное и полное раскрытие преступлений, выявление и ликвидацию источников возникновения уголовно-преступного элемента.

Война как общественно-политическое явление стала главной причиной возникновения отдельных видов преступлений: дезертирства, хищений и подделок продовольственных карточек, членовредительства, самогоноварения, новых видов мошенничества. Ситуация усугублялась громадными перемещениями населения из западных районов страны на восток, а также массовым уходом опытных оперативных работников уголовного розыска на войну. К 1943 году в некоторых органах милиции личный состав обновился на 90–97%. Ушедших на фронт заменили негодные к строевой службе инвалиды, пенсионеры, женщины. На время войны были отменены отпуска, введено казарменное положение, рабочий день длился 14–16 часов у рядового состава и 18 часов у командно-оперативного.

Как свидетельствуют архивные документы, более 60% всех преступлений, совершенных в годы войны, составляли кражи. Разбойные нападения и грабежи – 1,7%, хулиганства – 1,4%, убийства – 0,7%. Значительная часть приходилась на преступления в экономической сфере, особенно распространилась спекуляция. Всего в период с 1941 по 1944 год были совершены 1 миллион 887 тысяч 843 преступления. Общая раскрываемость уголовных преступлений в эти годы в среднем составляла 81,5%.

Успехи органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны во многом связаны с большой работой по совершенствованию их деятельности, проведенной в предвоенные годы. Основными направлениями стали развитие агентурной сети и повышение эффективности

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

использования агентуры в деле раскрытия и расследования преступлений. И первым документом, обозначившим новые приоритеты в развитии органов внутренних дел, стал Приказ НКВД Советского Союза от 13 марта 1940 года № 00325.

Однако в годы Великой Отечественной войны, когда основная часть агентуры ушла в Красную армию, агентурный аппарат по существу пришлось создавать заново. При этом основное внимание было направлено на выявление дезертиров, организацию оперативного учета и агентурной разработки преступного элемента, изучение новых форм и методов уголовной преступности.

Пришлось заниматься органам внутренних дел и другими, дополнительными функциями: борьбой с диверсиями, вредительством, трудовым дезертирством, мародерством и паникерами. Не раз милиционеры вступали в вооруженные схватки с фашистскими диверсантами, проникавшими в города.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для всего советского народа и его правоохранительных органов. Сотрудники ОВД внесли достойный вклад в общее дело победы над врагом: вели тяжелую борьбу с преступностью, поддерживали правопорядок в тылу, обезвреживали агентов врага и их пособников, воевали в рядах Красной армии, в партизанских и диверсионных отрядах, охраняли тыл действующей армии. Десятки тысяч из них награждены орденами и медалями Родины, сотни удостоены звания Героя Советского Союза. За успешное выполнение заданий в условиях Великой Отечественной войны и проявленные при этом мужество и доблесть Указами Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа и 2 ноября 1944 года ленинградская и московская милиции были награждены орденами Красного Знамени.

В послевоенное время продолжилось развитие органов охраны правопорядка Советского Союза. В 1946 году в ходе реформы государственной власти вместо народных комиссариатов были образованы министерства, в том числе и Министерство внутренних дел, окончательно оформившееся в 1968 году как союзное. Возглавил его легенда отечественной милиции Николай Анисимович Щелоков, сделавший в 1960-е – 1970-е годы очень многое для повышения авторитета советских органов правопорядка. В это время значительные успехи были достигнуты в противостоянии уличной преступности, в привлечении граждан к поддержанию порядка и безопасности на улицах. Были созданы штабные подразделения для анализа текущей ситуации и состояния преступности, активизировалась работа подразделений по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Образ советского милиционера, всегда готового прийти на помощь людям, культивировался на страницах книг, демонстрировался в кинотеатрах и на телевизионных экранах.

В настоящее время розыскная работа в нашей стране осуществляется под руководством Главного управления уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации, которое возглавляет генерал-лейтенант полиции Виктор Владимирович

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Голованов.

Это самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата Министерства внутренних дел России, занимающееся выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений общеуголовной направленности, розыском лиц, организацией и проведением оперативно-розыскной деятельности.

В своей работе Главное управление уголовного розыска России руководствуется положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ, Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ и Приказа МВД России от 11 июля 2011 года № 823 «Об утверждении положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сотрудники уголовного розыска занимаются выполнением широкого круга поставленных перед ними задач, в том числе:

- осуществлением оперативно-розыскной деятельности;
- разработкой, организацией и проведением специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий;
- выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием тяжких и особо тяжких преступлений общеуголовной направленности, в том числе убийств, серийных преступлений против личности, преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, прошлых лет, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ;
- организацией и осуществлением раскрытия вызвавших широкий общественный резонанс преступлений против собственности, в том числе серийных краж, преступных посягательств на автотранспортные средства, хищений культурных ценностей, разбоев и грабежей;
- организацией и осуществлением борьбы с организованной преступностью общеуголовной направленности;
- координацией розыскной работы в системе МВД России;
- розыском лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, пропавших без вести;
- организацией и осуществлением международного розыска.

Следует отметить, что в повседневной деятельности между Следственным комитетом и уголовным розыском России налажено полное взаимодействие. Так, например, в результате совместной работы удалось раскрыть (с применением ДНК-исследований) уголовные дела об убийствах и изнасилованиях женщин в Волгограде еще в 90-х годах прошлого века (серийный убийца Порубай). Также был изобличен Попков – милиционер из города Ангарска Иркутской области, который в период с 1992 по 2010 год совершил убийства свыше 60 женщин. Кроме того, раскрыта серия убийств и изнасилований женщин, совершенных в городе Севастополе в

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

2009–2015 годах гражданином Бондаренко, который приговором суда в декабре 2017 года признан виновным и осужден к пожизненному лишению свободы. Особое внимание сотрудники уголовного розыска и следователи СК России придают розыску без вести пропавших и самовольно ушедших несовершеннолетних.

Легенды российского уголовного розыска

Иван Осипов (Ванька Каин)

Одна из самых колоритных фигур русского сыска XVIII века. Сам занимался «лихими» делами – кражами, разбоем, но при этом сотрудничал с Сыскным приказом. Был пойман с поличным. Следствие, проводившееся комиссией, сопровождалось бесконечными допросами и пытками. В июле 1753 года его дело было передано в Сыскной приказ, и спустя два года он был приговорен к смертной казни.

Сергей Михайлович Поляков

Полицейский пристав Пречистенской части Москвы в первой половине XIX века. Настоящий самородок на поприще «небезвыгодного» сыска: в отставку вышел с капиталом около 200 тысяч рублей и сразу же занялся ростовщичеством. При этом был человеком полуграмотным и за всю службу в полиции не написал ни одной служебной бумаги, не составил ни одного протокола. Для этих целей всегда имел рядом опытного и грамотного письмоводителя, с которым по совести делился «достатком».

Хотинский

Полицейский пристав. Знал наперечет всех крупных и мелких московских воров, все притоны. Держал своих «подопечных» в столь жестком повиновении, что по первому же его требованию воры полностью возвращали похищенное.

Гаврила Яковлевич Яковлев (1760-е – 1831)

Коллежский советник. Служил в должности следственного пристава, но называли его сыщиком. Розыски, которые он вел в первые три десятилетия XIX века, завершались по большей части полным успехом, слава о его делах гремела по всей России.

Иван Дмитриевич Путилин (1830–1893)

Тайный советник. Службу в полиции начал с самых низов, но благодаря трудолюбию и таланту вскоре возглавил первую сыскную часть, созданную в 1866 году при канцелярии полицейского управления Санкт-Петербурга. Ни одно значительное расследование не обходилось без его участия. В результате был раскрыт целый ряд грандиозных мошенничеств, подлогов, подделок

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

кредитных билетов, убийств, государству и частным лицам возвращены огромные денежные суммы. В числе арестованных была и знаменитая Сонька Золотая ручка. В Белгороде легендарному сыщику установлен памятник.

Владимир Гаврилович Филиппов (1863–1923)

Действительный статский советник. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Служил помощником следователя, судебным следователем, товарищем прокурора, прокурором. В 1900 году перешел из Минюста в МВД. Будучи начальником сыскной полиции, руководил расследованием хищений генерал-майором Николаем Ухачом-Огоровичем, начальником транспорта 1-й Маньчжурской армии, массовых убийств на станции Дно в Псковской губернии, дел банды князя Николая Церетели, депутата Государственной думы и наводчика Алексея Кузнецова, маньяка Николая Радкевича. Создал «летучие отряды» для борьбы с преступностью и патрулирования петербургских улиц. 22 декабря 1915 года вышел в отставку.

Легенды советского уголовного розыска

Иван Васильевич Бодунов (1900–1975)

Комиссар милиции 3-го ранга. Службу начал в 18 лет рядовым сотрудником уголовного розыска. Внедрялся в преступную среду, участвовал в ликвидации знаменитого бандита Ленки Пантелеева. В начале 1930-х годов возглавлял легендарную 7-ю бригаду Ленинградского УГРО. В 1936 году переведен в МУР. В годы войны руководил отделом уголовного розыска, в 1944 году назначен заместителем начальника Главного управления милиции НКВД–МВД СССР. В послевоенное время – заместитель начальника белорусской милиции, курировал расследование убийства Соломона Михоэлса. Вышел в отставку в начале 1960-х годов.

Игорь Иванович Карпец (1921–1993)

Генерал-лейтенант милиции, профессор. С началом войны добровольцем ушел на фронт, воевал на Ленинградском фронте. 9 августа 1942 года в Ленинграде участвовал в исполнении знаменитой симфонии № 7 Д. Шостаковича, играл на тромбоне. В 1951 году окончил юридический факультет ЛГУ, службу начинал в 1-м убийном отделе ленинградского уголовного розыска. Начальник Главного управления уголовного розыска МВД СССР в 1969–1979 годах, долгое время руководил Всесоюзным научно-исследовательским институтом МВД СССР. Один из ведущих специалистов своего времени в области криминологии и уголовного права.

Легенды ленинградского уголовного розыска

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Михаил Иванович Михайлов (1937–2018)

Генерал-майор милиции, заслуженный работник МВД СССР, заслуженный юрист России. Житель блокадного Ленинграда. Службу начал в 1957 году оперативником. В 1968 году возглавил ленинградский уголовный розыск. Лично участвовал в раскрытии многих преступлений и в задержании особо опасных преступников. В отставку вышел в 1991 году. Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и другими наградами.

Георгий Дмитриевич Зигаленко (1930–2002)

Генерал-майор милиции, заслуженный работник МВД СССР. В уголовный розыск пришел в 1958 году из военной авиации, оперуполномоченный в Калининском РОВД. В 1977 году назначен начальником Управления уголовного розыска ГУВД Леноблгорисполкомов. Закончил службу в 1992 году. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почета и другими наградами.

Виктор Михайлович Егоршин (1948–2021)

Полковник милиции. В 1970 году поступил на службу инспектором уголовного розыска. В 1986–1994 годах – начальник Управления уголовного розыска. После выхода в отставку – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Петербургского университета МВД РФ. Имеет правительственные награды.

Пример из практики

Сергей Владимирович Медведев, старший оперуполномоченный по особо важным делам Центра по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, ГУ МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области: «В управление МВД по Гатчинскому району Ленинградской области поступило сообщение о безвестном исчезновении 11-летней девочки. Сотрудники уголовного розыска сразу же приступили к проведению комплекса оперативно-технических мероприятий. При просмотре камер видеонаблюдения по маршруту движения девочки выяснилось, что возле определенного дома она исчезает, следующая камера ее уже не видит. Начали проводить поквартирный обход дома, устанавливая жильцов, в том числе и ранее судимых. Выяснилось, что на четвертом этаже живет одинокий мужчина, работающий в охранной организации, который, по словам жителей дома, ведет себя немного странно, стоит обратить на него внимание. В разговоре с сотрудниками уголовного розыска мужчина высказывал стремление помочь в розысках девочки, но при этом сильно нервничал. Опытные оперативники сразу замечают такое, не совсем обычное, поведение людей. Пошли с осмотром по квартире и вдруг услышали шорох. Заглянули в комнату, осмотрели диван, а там между подушками и спинкой дивана лежит девочка, связанная скотчем, но живая. Так, грамотно организованные и вовремя проведенные

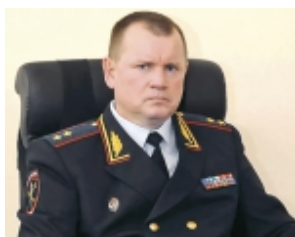
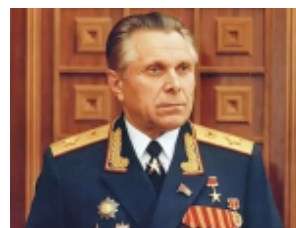

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

оперативно-розыскные мероприятия позволили сохранить жизнь ребенку и задержать злодея, который позже признался, что не собирался оставлять девочку в живых. Помогли и равнодушные жители дома. Это говорит о том, что не надо упускать из виду никакие детали».

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, доктор юридических наук
А. И. Бастрыкин

Изображения

14 Ноября 2023

УВАЖЕНИЕ К ПРАВУ ВОСПИТЫВАТЬ С ДЕТСТВА

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

11 октября исполнилось 100 лет со дня рождения Александра Яковлевича Сухарева – выдающегося человека и государственного деятеля. Его жизненный путь и многочисленные заслуги подробно освещены в наших предыдущих публикациях[\[1\]](#). В этом материале мы предлагаем вспомнить об огромном вкладе Александра Яковлевича в развитие отечественной юридической науки и правовое просвещение граждан.

Шел сентябрь 1970 года...

В тот период Александр Яковлевич уже 10 лет работал в аппарате ЦК КПСС, из них последние четыре года был заведующим сектором органов прокуратуры, суда и юстиции объединенного Отдела административных органов. На этой позиции он занимался подготовкой проекта постановления о мерах по дальнейшему совершенствованию правового воспитания трудящихся, когда ему предложили должность первого заместителя министра юстиции СССР.

«Должность эта была новой не только для меня, так как самому воссозданному министерству было на тот момент две недели от роду, хотя в своей прошлой жизни оно являлось одним из старейших в стране, – вспоминал о том времени Александр Яковлевич на страницах своей книги “По зову правды”. – После войны наркоматы преобразовали в министерства, часть

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

которых (отраслевые) позднее по инициативе Хрущева упразднили, заменив
территориальными советами народного хозяйства. Не избежал этой участи и Минюст: попал под горячую руку “реформатора”, инициировавшего масштабную кампанию по децентрализации управления, министерство было упразднено, а его функции переданы административным и судебным органам».

Александр Яковлевич отмечал, что принятое тогда решение об упразднении Минюста оказалось непродуманным. Авторы инициативы явно не учли всю значимость выполнявшейся работы, что вызвало ряд отрицательных последствий. Так, органы и учреждения юстиции лишились организационной и материально-технической поддержки со стороны государственного органа исполнительной власти и его территориальных подразделений. Без руководящего и координирующего центра система юстиции оказалась не в состоянии нормально функционировать. Для исправления ситуации Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 30 июля 1970 года был провозглашен новый курс «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов».

«К рождению этого документа я имел непосредственное отношение. В нем отмечалось, что органы прокуратуры и суды слабо связаны в своей работе с государственными и общественными организациями, мало помощи оказывают народным дружинам и товарищеским судам, недостаточно уделяют внимания пропаганде советских законов и правовому воспитанию населения, особенно молодежи, – продолжал повествование Александр Яковлевич. – Серьезные недостатки имеют место в подборе и расстановке судебных и прокурорских кадров, в их идейно-политическом воспитании и профессиональной подготовке. Было признано целесообразным образовать Министерство юстиции СССР, министерства юстиции союзных и автономных республик, отделы юстиции в краях и областях».

Новая концепция

На посту первого заместителя министра юстиции СССР Александр Яковлевич сразу погрузился в решение первоочередных задач. Он возглавил участки организационно-кадрового обеспечения судебной системы и сопутствующих экспертных, научно-исследовательских, образовательных учреждений, адвокатуры, нотариата. Особое внимание уделял выстраиванию концептуальной модели нового Минюста с его как привычными, так и неизвестными ранее координационными функциями.

В соответствии с новой концепцией необходимо было осуществлять методическое руководство и координацию работы государственных органов и общественных организаций по пропаганде правовых знаний и разъяснению законодательства среди населения. Для этого создавался Координационно-методический совет с полномочиями давать указания и рекомендации руководителям соответствующих министерств, ведомств и организаций, возглавить который было поручено Александру Яковлевичу. В своей книге «По зову правды» он емко сформулировал суть поставленной задачи: «Повышение правовой культуры общества

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

и эффективная профилактика преступности подразумевали развертывание
правовоспитательной работы вширь и вглубь. Надо было популяризировать юридическую проблематику, добиться того, чтобы простые люди перестали воспринимать юстицию как нечто, навязанное извне, как силовой и чужеродный атрибут. Юстиция призвана стать для человека своей и близкой защитницей его интересов».

В то время основным средством правового просвещения являлась периодическая печать. В СССР выходило лишь несколько юридических журналов, представлявших собой по большей части малотиражные научные и специальные издания, среди них: «Социалистическая законность», «Советское государство и право». К их числу также относились правоведческие серии «Известий высших учебных заведений» и университетских вестников МГУ и ЛГУ. В союзных республиках – на Украине, в Грузии, Азербайджане, Латвии и Эстонии – выходило по одному юридическому журналу на национальных языках, в остальных – такие издания вообще не выпускались.

Таким образом, назревала необходимость в юридическом журнале нового типа – не научного, а популярного, где на конкретных, наглядных примерах доступным языком обсуждались бы юридические проблемы, возникающие в повседневной жизни простых людей. Это могло бы помочь в решении сразу нескольких задач – в пропаганде правовых знаний, просвещении и воспитании.

«Человек и закон» ставит рекорд

«Мысль о создании такого журнала занимала меня, еще когда я курировал вопросы юстиции в ЦК, так что на новую должность я пришел с готовой идеей. Говорю это в самом буквальном смысле: дело в том, что на встрече у Сулова, где решался вопрос о моем назначении первым заместителем министра юстиции, решался и другой вопрос – об организации издания под броским, концептуально нагруженным названием “Человек и закон”, – продолжаем читать рассказ Александра Яковлевича. – Помню, Михаил Андреевич (Сулов – Председатель Совета министров СССР. – *Прим. ред.*) интересовался профильно-тематическим содержанием и, как он выразился, “антуражем оформления”, расспрашивал о планируемых цифрах тиража и необходимых финансовых средствах. Говоря об антураже и тиражности, он сослался на популярную “Работницу” и прямо спросил, можно ли рассчитывать на сопоставимый тираж. Догадавшись, что его я не знаю, Сулов задал прямой вопрос: будет ли хотя бы 300 тысяч экземпляров? Я уверял главного идеолога, что, судя по тяге народа к юридической тематике, эту цифру наверняка превысим. И, надо сказать, не ошибся: уже первый номер учрежденного Минюстом СССР журнала, вышедшего в январе 1971 года с моей передовой статьей “Твой закон, гражданин!”, где рассказывалось о замысле и концепции нового популярного правового издания, разошелся тиражом 700 тысяч экземпляров. “Человек и закон” привлек к себе внимание не только в СССР, но и за рубежом: еще до выхода в свет первый номер оказался переправлен на Запад, где активно комментировался. Даже по тем временам тираж 700 тысяч экземпляров был очень внушительным, а уже через несколько лет тираж журнала достиг 11

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

миллионов экземпляров, за что издание было занесено в Книгу рекордов Гиннеса. При удобном карманном формате и цене 35 копеек за номер журналом зачитывались все – от домохозяйек до пассажиров пригородных электричек».

Для того времени, когда не было ни сопутствующей рекламы, ни пиар-кампании, феноменальный многомиллионный тираж научно-популярного журнала значил многое. Он свидетельствовал о давно назревшей потребности общества в подобном издании. Уникальность журнала «Человек и закон» состояла в том, что он был ориентирован на все категории читателей. На его страницах стали открыто обсуждать животрепещущие вопросы в правовой сфере.

В наше время широко распространены юридические консультации и правовые издания, а в начале 1970-х годов для людей было настоящим откровением, что можно написать в редакцию журнала и получить квалифицированную правовую помощь. «Что есть закон? В чем его смысл? Какие он предоставляет человеку права, какие возлагает на него обязанности? Кто и почему нарушает закон? В чем причины типичных правонарушений? Какие меры нужны, чтобы их искоренить?» – эти и многие другие вопросы ставились, обсуждались и подробно разъяснялись на страницах журнала «Человек и закон».

«Воодушевленные успехом, мы решили не останавливаться на достигнутом. Печать в те годы еще сохраняла за собой роль ведущего средства массовых коммуникаций и, следовательно, являлась главным каналом распространения правовых знаний, однако нельзя было упускать из виду другие медийные формы, и в первую очередь быстро развивающееся телевидение. Радиоточка в это время имела почти в каждом доме, портативные транзисторные приемники уже не были в диковинку, а телевизор все еще оставался вещью сколь дорогой, столь и престижной, поэтому практически в каждой семье, не успевшей обзавестись этим чудом техники, обсуждали, планировали и копили деньги на его приобретение, – вспоминал Александр Яковлевич. – На радио существовала правовая передача; в 1970 году очередь дошла до телевидения – на Первом канале вышла в эфир первая передача под названием “Человек и закон”, продолжающая выходить по сей день вот уже скоро как пятьдесят лет, что тоже является своего рода рекордом. Я сам лично, будучи первым заместителем союзного министра, готовил телевизионные передачи по правовому просвещению для восьмиклассников – более 20 передач с места событий из подмосковного колхоза, с автозавода имени Лихачева, вел передачи по экологическому праву и другим разделам. Таким образом, сложилась триада под общим названием – журнал, радиожурнал и телепередача «Человек и закон», несшая людям правовую информацию, пользуясь всеми способами, каналами и форматами».

В содружестве с театром и кино

Примечательно, что для правового просвещения и воспитания Минюст периодически обращался к возможностям театра и кино, сотрудничая с Гостелерадио, Министерством культуры, творческими союзами писателей и кинематографистов.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Один из таких примеров приводил Александр Яковлевич: «Не ради бахвальства, а для объективности скажу, что прекрасный фильм Василия Шукшина “Калина красная” вышел на экраны с благожелательной помощью руководителя Координационного совета по правовой пропаганде, убедившего членов Политбюро и министра культуры Петра Ниловича Демичева в жизненной и юридической правде, рассказанной автором истории Егора Прокудина – раскаявшегося уголовника-рецидивиста. Эта была одна из последних работ Шукшина как актера и последняя как режиссера: “Калина красная” вышла на экран в 1973 году, а на следующий год, когда фильм завоевал первую премию на Всесоюзном кинофестивале, этого чрезвычайно талантливого человека не стало – он умер в возрасте сорока пяти лет. Но и по сей день Шукшина знают и любят, и не в последнюю очередь за “Калину красную”, так что мне приятно думать о посильном вкладе в непростое по тем временам дело доведения картины до массового зрителя».

По воспоминаниям Александра Яковлевича, это был не единственный случай «проталкивания» остросюжетных постановок, рассказывающих правду жизни и не укладывающихся в официальные рамки «социалистического реализма». Так произошло с пьесой башкирского писателя Азата Абдуллина «Тринадцатый председатель», которая принесла автору всесоюзную известность. В произведении освещались глубокие противоречия в жизни колхозной деревни. Сюжет строился на взаимоотношениях людей, критически оценивающих сельскую действительность и действия председателя колхоза Сагадеева и секретаря райкома, ортодоксального догматика Баимова. Взгляды персонажей на жизнь, труд, настроения сельских тружеников надо было обобщенно отразить в непростой социально-нравственной атмосфере тогдашнего села. Драму по идеологическим основаниям сочли неприемлемой, театральную постановку «непроходной». Пьесу удалось спасти лишь усилиями Координационно-методического совета.

«Мы не ошиблись: “Тринадцатый председатель” в 1979 году был впервые поставлен в Театре имени Вахтангова в Москве и имел большой успех, затем драма шла в театрах Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехословакии и даже США, и тоже с успехом, – отмечал Александр Яковлевич. – В знак признательности у меня хранится небольшая книжечка с пьесой и дарственной надписью самого автора».

Воспитывать уважение к праву с детства

Занимаясь вопросами правового просвещения, Александр Яковлевич отчетливо понимал, что чем раньше человек начнет знакомиться с основами законодательства, тем выше будет уровень его правосознания. У него возникла идея о введении правового образования в школе, причем в форме отдельного, самостоятельного предмета. Под руководством Александра Яковлевича Координационно-методический совет стал прорабатывать вопрос о введении в средней школе новой учебно-воспитательной дисциплины «Основы Советского государства и права».

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

«Задача оказалась непростой: нужно было посягнуть на традицию незыблемости школьных программ, создать на конкурсной основе оригинальный учебник, убедить чиновничество Министерства образования в необходимости подготовки кадров учителей, наконец, изыскать тысячи тонн дефицитной бумаги для учебных пособий, – подчеркивал Александр Яковлевич. – Вместе с входившими в инициативную группу педагогами и юристами, профессорами Петром Гуреевым и Геннадием Давыдовым я неоднократно встречался с руководителями Министерства образования и лично с министром Михаилом Алексеевичем Прокофьевым, решая многочисленные вопросы (особенно что касалось издания учебника на родных языках 15 республик и необходимого для этого количества бумаги). Но, как говорится, дорогу осилит идущий: уже в 1973 году в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях в качестве эксперимента началось правовое обучение, а в 1975 году предмет “Основы Советского государства и права” был введен уже повсеместно (сначала в 8-м классе, а позднее, в силу школьной реформы, продлившей среднее образование, – в 9-м классе)».

Итогом внедрения такой инициативы стало то, что правовая грамотность выпускников школ заметно повысилась. В свою очередь, это положительно сказывалось на общем уровне профилактики преступлений и охраны правопорядка в стране. Но эта дисциплина преподавалась в школах лишь до перестройки, когда новые взгляды на саму сущность государства и права сделали невозможным использование имевшихся на тот момент наработок. К 1991 году преподавание основ Советского государства и права в большинстве учебных заведений было приостановлено, и в правовом обучении школьников наступила пауза.

С учетом новых условий Александр Яковлевич предпринял усилия по восстановлению и повышению уровня школьного правового образования. Вместе со своими единомышленниками он выступил с инициативой по введению в образовательный стандарт самостоятельной учебной дисциплины «Основы государства и права». Эта идея претворилась в жизнь, и благодаря этому подрастающее поколение получает жизненно необходимые знания.

* * *

Александр Яковлевич обладал незаурядными деловыми и личностными качествами, взвешенным подходом к принятию решений. Он блестяще проявил себя на высоких государственных должностях и оставил после себя яркий след, по праву заслужив звание патриарха юстиции. Благородное дело Александра Яковлевича Сухарева продолжают его многочисленные ученики и последователи. Память об этом великом человеке будет жить вечно.

Подготовлено управлением взаимодействия со СМИ
по материалам книги А. Я. Сухарева «По зову правды»

[1] «Живая легенда», журнал «Записки следователя», 2020, № 3, май-июнь; «Торжество суда

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

народов», журнал «Записки следователя», 2020, № 5, сентябрь-октябрь; «Он жил по зову правды», газета «Следственный комитет России», 2021, № 6 (60), 31 марта; «В борьбе с бандеровским террором», газета «Следственный комитет России», 2022, № 8 (86), 29 апреля; «Память о войне вечна и священна», журнал «Записки следователя», 2023, № 3, май-июнь.

Изображения

14 Ноября 2023

ДЕЛО САНТЕХНИКА-НУМИЗМАТА

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Найти и привлечь к ответственности злоумышленника спустя много лет – непростая задача. Она может осложниться тем, что преступление совершено в условиях неочевидности при отсутствии свидетелей. Для ее решения следователи-криминалисты используют арсенал технических средств, тщательно изучают архивные материалы. В этой сложной и ответственной работе неоценимую помощь оказывает опыт выдающихся специалистов, который обобщен в научных трудах. Так, методы самобытного ученого-криминалиста Леонида Георгиевича Видонова и доктора психологических наук Льва Борисовича Филонова помогли следователям-криминалистам следственного отдела по городу Мурманску СУ СК России по Мурманской области распутать уголовное дело, возбужденное в 2007 году.

Настольная книга

Леонид Георгиевич Видонов много лет посвятил методологическим основам расследования преступлений, является автором ряда научных монографий и статей по уголовному процессу и криминалистике. На основе материалов уголовных дел он систематизировал закономерности действий преступника в зависимости от способов совершения преступления.

Одна из его публикаций – «Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об умышленных убийствах и методика выдвижения версий о лицах, совершивших

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

убийства без очевидцев» – стала настольной книгой мурманских следователей и оперативников. Эта работа появилась в 70-х годах прошлого века, но до сих пор не утратила своей актуальности, поскольку обладает большой практической ценностью.

Лев Борисович Филонов долгое время занимался научной деятельностью в области психологических исследований. Он подробно изучал психологию личностей с отклоняющимся поведением и анализировал особенности коммуникативного взаимодействия людей в условиях затрудненного общения, что характерно для сферы юридической практики. Он также исследовал аспекты развития и формирования асоциальных качеств личности, психологию подростковой преступности. В начале 80-х годов прошлого века Лев Борисович создал методику контактного взаимодействия, которая успешно применяется специалистами-полиграфологами при проведении психофизиологических исследований лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Рекомендации Леонида Георгиевича Видонова и Льва Борисовича Филонова, а также разработанные ими методики помогли следователям-криминалистам следственного управления СК России по Мурманской области подобрать правильный подход к анализу имеющихся материалов уголовного дела, выдвижению следственных версий и допросу подозреваемых.

Расследование начинается с архивов

В начале 2021 года следователь-криминалист следственного отдела по городу Мурманску СУ СК России по Мурманской области Никита Андреевич Каминский приступил к изучению архивов уголовного дела, возбужденного в мае 2007 года прокуратурой Ленинского административного округа города Мурманска по факту убийства Людмилы Ивановой 1923 года рождения (здесь и далее имена и фамилии потерпевших и фигурантов изменены. – *Прим. ред.*). Также были подняты архивы оперативно-розыскных мероприятий, проведенных по уголовному делу как на первоначальном этапе, так и после его приостановления.

Для всестороннего изучения всех обстоятельств проводились рабочие встречи с ветеранами следственных органов и сотрудниками уголовного розыска, ранее занимавшимися расследованием. На основе полученной информации выяснилось, что тогда в полном объеме не была отработана версия о совершении убийства, сопряженного с разбоем. Лица, которые могли быть обоснованно заподозрены в совершении преступления, на первоначальном этапе расследования не обрабатывались.

К деятельности аналитической группы по раскрытию преступлений прошлых лет СУ СК России по Мурманской области по инициативе следователя-криминалиста были привлечены ветераны следствия и уголовного розыска. Кроме того, началась работа по изучению судебно-следственной практики на территории Мурманской области за 1989–2022 годы с целью выявления преступлений, обладающих сходными криминалистическими признаками:

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

проникновение под видом работника жилищно-эксплуатационной организации или социальной службы в квартиру, в которой проживают одинокие люди преклонного возраста, совершение разбойного нападения с использованием орудия для причинения телесных повреждений.

Сформированная группа приступила к анализу как раскрытых, так и нераскрытых преступлений, отвечающих указанным криминалистическим характеристикам. В ходе изучения архивных материалов особое внимание привлек Сергей Михайлов, который уже несколько раз был осужден за совершение аналогичных преступлений, но без смертельного исхода. Последний раз он был осужден в 2017 году к 18 годам лишения свободы за ряд разбойных нападений на квартиры пенсионеров под видом работника ЖЭУ.

«В то время он работал слесарем в одной из управляющих компаний. Однако объективных доказательств, указывающих на возможность совершения им преступления, в уголовном деле не имелось, – вспоминает следователь-криминалист следственного отдела по городу Мурманску СУ СК России по Мурманской области Никита Каминский. – Было принято решение провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий в отношении Михайлова в условиях исправительного учреждения. Кроме этого, необходимо было установить возможных соучастников, так как прежние преступления он совершал в группе с различными лицами».

Первые результаты

В ходе расследования было установлено местонахождение лиц, которые на момент совершения преступления являлись работниками ЖЭУ, социальных служб, знакомыми Михайлова и гражданки Ивановой и могли входить в квартиру потерпевшей. Все они были допрошены.

Одновременно проводилось тщательное изучение приговоров, постановленных судами различных уровней в отношении Михайлова за период с 1989 по 2017 год. В результате был установлен ряд лиц, которые совместно с фигурантом совершали имущественные преступления либо являлись свидетелями по уголовным делам и поддерживали с ним общение.

В ходе анализа материалов уголовного дела выяснилось, что вещественные доказательства, а именно – окровавленная одежда потерпевшей, не были всесторонне исследованы с учетом последних достижений науки и высокотехнологичной криминалистической техники. В связи с этим были назначены молекулярно-генетические судебные экспертизы, производство которых поручили как экспертам ЭКЦ УМВД России по Мурманской области, так и Судебно-экспертного центра СК России.

Результаты проведения экспертиз новых данных не принесли. Биологических следов иных лиц, кроме потерпевшей, на вещественных доказательствах установлено не было из-за

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

обильных следов ее крови. Препятствуя выявлению чужеродного генетического материала, этот факт в то же время мог создать благоприятные условия для консервирования комплекса керамидов, относящихся к классу сложных органических соединений – сфинголипидов и образующих уникальный запах человека. Для проведения экспертного исследования требовались образцы крови самого Михайлова, а также иных подозреваемых.

Исследования продолжаются

Предварительно изучив личность фигуранта, согласовав с оперативными сотрудниками УМВД России по Мурманской области и УФСИН тактику проведения мероприятий по сбору доказательств, следователь-криминалист принял решение о его допросе в качестве свидетеля.

«В ходе первого допроса Михайлов категорически отрицал свою причастность к совершению преступления. Пояснял, что он хоть и преступник, который провел большую часть жизни в местах лишения свободы, но у него есть принцип не лишать жизни людей, – рассказывает Никита Каминский. – Он говорил о вере в Бога, подчеркивал, что осознал вину за совершенные преступления, полностью раскаивается и встал на путь исправления».

При этом Михайлов категорически отказывался от проведения психофизиологического исследования, аргументируя это своим недоверием к высокотехнологичной технике, которая, по его мнению, способна на роковую ошибку. Он опасался, что по результатам исследования его могут приговорить к длительному сроку лишения свободы.

Несмотря на отказ от сотрудничества со следователем, от Михайлова были получены образцы крови для сравнительного анализа. Такие же образцы взяли еще у целого ряда лиц, входивших на период совершения преступления в окружение подозреваемого. Взятые материалы и окровавленная одежда потерпевшей были отправлены на ольфакторную судебную экспертизу в Экспертно-криминалистический центр УМВД России по Новгородской области.

Параллельно велась работа по установлению лиц, которые могли быть осведомлены о совершении Михайловым преступления. Так, в поле зрения следственно-оперативной группы попал Дмитрий Алексеев, который знал Сергея Михайлова с самого детства, неоднократно совершал с ним противоправные действия в составе группы лиц, характеризовал его как жестокого, хитрого и изворотливого человека, способного на убийство.

При этом Алексеев на первоначальном этапе следственных действий категорически отрицал осведомленность об убийстве Людмилы Ивановой и также отказывался от проведения в отношении него психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Он ссылаясь на свое недоверие к технике, поскольку ранее проведенные с ним исследования окончились, по его мнению, неудачно. Но в ходе предтестовой беседы специалист-полиграфолог смог убедить Алексеева в необходимости проведения психофизиологического исследования. В результате удалось выявить психофизиологические реакции,

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

свидетельствовавшие о его осведомленности о том, что преступление совершил Михайлов.

При этом было установлено, что Алексеев хоть и был в квартире гражданки Ивановой, но сам ударов ей не наносил и непосредственным очевидцем преступления не являлся.

Алексееву был предъявлен ряд доказательств, в том числе результаты оперативно-розыскных мероприятий, подтверждающие его осведомленность о преступлении. В результате он выразил готовность дать показания в качестве свидетеля и в ходе допроса сообщил, что Михайлов предлагал ему совершить разбойное нападение на квартиру одинокой пенсионерки. Преступный замысел предусматривал, что сначала Алексеев должен был попасть туда под предлогом проверки сантехнического оборудования и заодно проверить обстановку.

Выполнив первую часть зловещего плана, Алексеев отказался от своего участия в преступном деянии на том основании, что в квартире отсутствуют какие-либо ценные вещи в виде предметов электроники, бытовой техники, ювелирных украшений. В дальнейшем, узнав о совершенном убийстве, Алексеев предположил, что его мог совершить Михайлов, хотя тот ему прямо об этом не говорил.

Тем временем по результатам ольфакторной судебной экспертизы на одежде потерпевшей были обнаружены запаховые следы Михайлова. При этом отсутствовали запаховые следы иных лиц, чьи образцы также были представлены на исследование.

«В виновности Михайлова сомнений больше не было. Однако помимо запаховых следов предстояло добыть иные доказательства. Работа осложнялась тем, что фактически Михайлов совершил убийство в одиночку, свидетелей, а также иных вещественных доказательств, при исследовании которых было возможно получить информацию, имеющую доказательственное значение, в нашем распоряжении не имелось», – вспоминает Никита Каминский.

Метод Филонова

Было принято решение приступить к последовательным допросам Михайлова, на каждом из которых ставились вопросы как о ранее совершенных им преступлениях, так и об обстоятельствах убийства гражданки Ивановой, предъявлялись заключения экспертов. Фигуранта также спрашивали об иных нераскрытых преступлениях, к совершению которых он мог быть причастен.

Значимых для следствия показаний он не давал, постоянно отрицал свою причастность к убийству, пытался объяснить наличие запаховых следов ошибками, допущенными при производстве исследования, и антинаучностью ольфакторной экспертизы как таковой. Михайлов снова и снова выдвигал различные защитные версии, поясняя, в частности, что Алексеев длительное время был его подельником, они были осуждены за совершение ряда преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору. По его словам, Алексеев мог давать недостоверные показания в силу того, что неоднократно под видом сантехника

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

проверял обстановку в различных квартирах и за давностью времени забыл важные детали.

Результаты допросов и поведение Михайлова на них анализировались членами следственно-оперативной группы с привлечением специалиста-полиграфолога, который помогал выстроить наиболее эффективную тактику работы с фигурантом. Дополнительная информация о личности Михайлова, необходимая для качественного анализа его психологических особенностей была получена от сотрудников уголовно-исправительного учреждения, где он отбывал наказание.

После консультаций полиграфолога, обладающего необходимым уровнем познаний в области психологии, из числа членов следственно-оперативной группы был подобран сотрудник, с которым у подозреваемого наиболее вероятно мог установиться психологический контакт. А для выявления скрываемых подозреваемым обстоятельств было принято решение о выстраивании тактики следственных действий по методу Л. Б. Филонова.

Суть методики заключается в последовательном преодолении в ходе допросов и иных следственных действий защитных барьеров с использованием специальных психологических приемов. Применение указанной методики позволяет побудить подозреваемого к добровольной даче правдивых показаний о совершенном преступлении. При этом допрашиваемый не просто сообщает какие-то факты или отдельные детали, а искренне стремится рассказать следователю всю имеющуюся у него информацию о совершенном преступлении и своей роли в нем.

Следственно-оперативная группа сосредоточилась на реализации разработанного плана. Тщательно формулировались темы для разговора и отдельные вопросы. В работе учитывались мельчайшие детали. Даже цвет платья и волос полиграфолога, аромат духов и подобные нюансы подбирались таким образом, чтобы обеспечить эффективное контактное взаимодействие с подозреваемым. Необходимо было создать обстановку, располагающую к откровенному разговору с оперативным сотрудником, который был определен в качестве своеобразного «ключа» к личности предполагаемого преступника.

Применение указанной методики позволило постепенно установить с Михайловым психологический контакт. Он спокойно и доверительно начал общаться на отвлеченные темы, рассказывал о своих увлечениях, вспоминал малую родину – город Шахты Ростовской области. И это принесло результат, он согласился на проведение в отношении него психофизиологического исследования с применением полиграфа. Специалистом-полиграфологом заранее был подготовлен обширный набор тестов для выявления скрываемой информации. В ходе проведения исследования, которое продолжалось с перерывами несколько дней, удалось выявить психофизиологические реакции, свидетельствующие об осведомленности Михайлова о фактических обстоятельствах убийства Людмилы Ивановой.

Затем следователь-криминалист перешел ко второму этапу применения методики Л. Б.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Филонова в ходе допросов – разрушение обороны подсудимого в том случае, когда удается разгадать его «главную тайну». При этом не было необходимости разрушать всю систему защиты подозреваемого, достаточно было «выбить» одно из ее звеньев, что вызвало бы «эффект домино», и дальнейшая оборона потеряла бы смысл. Умелое применение указанной методики наряду с последовательным предъявлением комплекса добытых по уголовному делу доказательств привело к тому, что Михайлов полностью признал свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Но при этом он категорически отрицал, что совершил убийство из корыстных побуждений.

Коллекция монет

В ходе расследования уголовного дела установлено, что единственная родственница потерпевшей – ее дочь – проживала на территории Краснодарского края и посещала мать за год до убийства. Иных лиц, входящих к ней на постоянной основе, установлено не было ввиду затворнического образа жизни престарелой бабушки, которой на момент ее убийства было 84 года.

Изначально не было достоверных сведений об имуществе, похищенном из квартиры убитой. Вместе с тем дочери удалось вспомнить, что пропали монеты эпох Российской империи и СССР, которые мать хранила в альбоме, однако она затруднилась описать их вид и тем более назвать примерную стоимость.

Для установления точных данных был привлечен специалист по нумизматике, член «Российского союза нумизматов», который предоставил дочери потерпевшей обширную коллекцию изображений монет различного происхождения. По отрывочным описаниям размеров и изображений на поверхностях монет он помог ей их идентифицировать. Так, удалось определить две монеты, отчеканенные во время правления императора Николая I, и ряд юбилейных монет СССР, отчеканенных в разные годы.

В итоге удалось восстановить полную картину трагических событий, разыгравшихся более 15 лет назад. В мае 2007 года в дневное время Михайлов под видом сантехника обманным путем проник в квартиру одинокой пенсионерки. Оказавшись там, он провел потерпевшую в ванную комнату, где напал на нее. Подавляя возможное сопротивление, нанес ей серию ударов металлической монтировкой по голове. В результате умышленных преступных действий Людмиле Ивановой причинены телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, которые повлекли за собой ее смерть. После убийства Михайлов похитил альбом, в котором хранились две медные монеты эпохи императора Всероссийского Николая I и не менее 20 юбилейных монет СССР.

Уголовное дело в отношении Михайлова было направлено в суд. Учитывая высокую общественную опасность совершенного преступления в отношении женщины преклонного возраста, 20 декабря 2022 года Ленинский районный суд города Мурманска приговорил

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

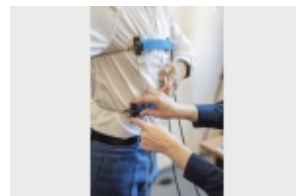
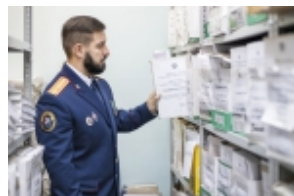
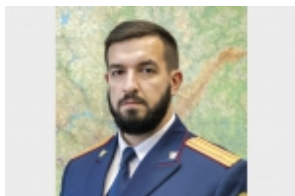
фигуранта к лишению свободы сроком на 24 года с отбыванием наказания в колонии особого режима. Результаты проведения ольфакторной судебной экспертизы были признаны судом допустимыми в качестве доказательств, что нашло свое отражение в постановленном приговоре.

* * *

Таким образом, применение передовых методов экспертных исследований в сочетании с практическим использованием научных трудов видных отечественных специалистов в области криминалистики и судебной психиатрии Леонида Георгиевича Видонова и Льва Борисовича Филонова способствовало раскрытию особо тяжкого преступления спустя 15 лет. Злоумышленник был привлечен к ответственности и понес заслуженное наказание.

Подготовлено отделом криминалистики СУ СК России по Мурманской области

Изображения

14 Ноября 2023

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/ZHurnal/Magazine-5-2023>